

**Хронологический перечень
важнейших данных из
истории Сибири**

1032-1882 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Х94

Х94 Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири:
1032-1882 гг. / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 782 с.

ISBN 978-5-518-04887-4

ISBN 978-5-518-04887-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Подъ этииъ годовъ въ Несторовой лѣтописи записаны нѣсколько обстоятельныи, хотя и изукрашенныи баснословіиѣмъ, свѣдѣнія объ юграхъ. Вотъ что сообщаетъ о нихъ лѣтописецъ:

„Се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрята Роговичъ новгородецъ, глаголя сице: „яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему къ нимъ, а оттуду иде въ Югру; *Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сосѣдять съ Самоядѣю на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: „дивно мы находимъ чюдо, егюже нѣсмь слышали преже сихъ лѣтъ, се же третье лѣто поча быти; сунъ горы замдуче съ луку моря, имже высота ако до небесе, и въ юрахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и спькутъ гору, хотяще выстѣхися; и въ юръ той простѣчно оконце мало, и шудъ молють, и есть не разумѣти языку ихъ, но каждѣтъ на желъзо и помавають рукою, просяще желъза; и аще кто дастъ имъ ножъ ли, ли секиру, и они даютъ скорою (въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго: *соболѣ, кунницу, белку*) про-*

особливо стѣсненныи каменныи скалами мѣста дороги. Такъ названъ Дербентъ и еще нѣкоя другія горныя ущелія въ Азіи; такъ названо въ Европѣ одно мѣсто нижняго Дуная недалеко отъ Орсопи въ Сербіи, гдѣ между каменныи стѣнъ лежашіе въ руслѣ рѣки пороги затрудняютъ проваздъ. По этой-же причинѣ снѣгъ отличительныи ивынекъ извалии въ самой сѣверной части Руссиа три особенныи мѣста: одно находится въ Вѣломъ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ него на востокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверовостокъ между островомъ Мудьяжскимъ и твердою землею; третье между Новою Землею и островомъ Райгацкимъ. Слѣдственно, ежели новгородцы, отправясь войною на югровъ, шли къ Желъзнымъ горамъ, то они плыли внизъ по всей Двинѣ до Бѣлаго моря, и по Сѣверному океану или Новой землѣ пришли въ Обь. Тѣмъ образомъ, имъ нашли бы съ историческою точностію тотъже самый отважный народъ, который съ 9 столѣтія направлялъ нуть свой къ блистательной Византіи, въ началѣ 11 уже между ледяныхъ глыбъ отдаленнаго сѣвера въ путешествіи, которое послѣ повторялось такъ часто, что должно было остаться въ живой памяти жителей Югрии“ (стр. 80-81).

тиму. *Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ, тѣмже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощии*“. Мы же рехомъ къ Гюргѣ: „си суть людѣ заклепани Александромъ, Македонскимъ царемъ“, якоже сказаетъ о нихъ Меводий Патарийскій, глаголя: Александръ, царь Македонскій взыде на восточныя страны до моря, наричемое Соляче мѣсто, и видѣ ту человекы нечистыя отъ племени Афетова, ихже нечистоту видѣвъ: ядоху скверну всяку, комары, и мухы, котки, змиѣ, и мертвецъ не погребяху, но ядоху, и женскыя изворогы и скоты вся нечистыя; то видѣвъ Александръ, убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокия; и Богу повелѣвшю, еступишася о нихъ горы великия, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть, и ту створишася врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ; и аще хотять взяти, не възмогутъ, ни огнемъ могутъ ижещи; вещь бо сунклитова сица есть: ни огнь можетъ ижещи его, ни желѣзо его приметь. Въ послѣдняя же дня по сихъ изидуть 8 козѣвъ отъ пустыни Етревскыя, изидуть и скверныи лзыци, иже суть въ горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божию“. (Сводная лѣтопись, составленная по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи Л. И. Лейбовичемъ, вып. I, Спб. 1876 г., стр. 183—4).

Въ приведенномъ отрывкѣ наиболѣе важенъ разговоръ отрока (слуги)—очевидца Югровъ. Разговоръ его простъ: отъ самоѣдовъ, обитавшихъ въ сѣверной части нынѣшняго Мезенскаго уѣзда, онъ проѣхалъ къ юграмъ, отъ которыхъ услышалъ, что въ недавнее время въ горахъ, находящихся за ними, вдругъ появился народъ, лзыка которыхъ они не понимали, но объяснялись съ ними мимикой; невѣдомый этотъ народъ, какъ видно, нуждался въ металлическихъ издѣлїяхъ, но изобиловалъ рухлядью. По мнѣнью Карамзина (прим. 64 къ II тому), сказаніе Гюргы Роговича весьма

любопытно и важно для нашей исторіи, свидѣтельствую, что *Россіяне въ XI вѣкѣ уже бывали за хребтомъ горъ Уральскихъ*, и что Сибирскіе народы вымѣнивали въ Югрѣ желѣзные орудія на шкуры.

1114.

Въ Ипатьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ этимъ годомъ читаемъ: „и еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь, яко видинше сами на полуощныхъ странахъ, спаде туча, и въ той тучѣ спаде вѣверица млада, акы топереве рожена, и възрастна и расходигся по земли, и пакы бываетъ другая туча, и спадаютъ оленци хали въ ней, и върастаютъ и расходятся по земли“ (Полн. собр. лѣтоп., II, 5). Отсюда слѣдуетъ, что новгородцы издавна еще имѣли свѣдѣнія о богатствѣ Сибири разными пушными звѣрями, вслѣдствіе чего у нихъ естественно явилось желаніе утвердить свою власть въ этой мѣстности и собирать съ туземцевъ дань. И въ XII ст. дѣйствительно начинается рядъ походовъ на Югру, которые не всегда оканчивались удачно для новгородцевъ, причемъ и дань, собиравшаяся ими съ Югровъ, называемая въ лѣтописяхъ *югрициною*, и состоявшая изъ звѣринныхъ шкуръ и норжовыхъ клыковъ, равно какъ серебра (Закамское серебро) и „узорочья“ (по Аристову—украшенія изъ финифти, мозаики и хрустали и особенно изъ бисера),—дань эта поступала въ казну всакуратно.

1187.

Около этого времени Югры уже платили дань новгородцамъ. Въ этомъ же году новгородскіе сборщики данн „мзбени быша“ какъ въ Югри, такъ и въ Печорѣ и Заволочьѣ, причемъ изъ нихъ „спаде головъ о стѣ добройменитыхъ“.

1193.

Несчастный поход новгородцев против Югры, под предводительством воеводы Ядрея. Въ октябрѣ этого года они завладѣли однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и послѣднимъ въ другому, въ которомъ находился одинъ Югорскій князь. Но послѣдній умѣло сопротивлялся имъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: „мы собираемъ серебро, соболя мѣха и „узорочь“; не погубите рабовъ своихъ, а съ ними своей дани“. Между тѣмъ, у себя онъ тайно набиралъ войско и, изготовясь, пригласилъ въ городъ воеводу съ 12-ю знатнѣйшими особами. Они пришли 3 декабря и были побиты. Затѣмъ Югорскій князь пригласилъ къ себѣ еще 30 человекъ изъ знатныхъ новгородцевъ и вскорѣ опять 50, и всѣ они подверглись той-же участи; несчастные нисколько не подозрѣвали такого исхода, такъ какъ измѣнники изъ нихъ же самихъ ихъ обманывали. *Декабря 6* осажденные напали на обезсилившихъ новгородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили; „и бѣ туга и бѣда останку живыхъ, бѣ бо осталось ихъ 80 мужъ“. Цѣлую зиму въ Новгородѣ не знали ничего объ нихъ, и печаловались въ Новгородѣ „князь и владыка и весь Новгородъ“, пока спасшіеся не возвратились въ столицу—уже подъ исходъ лѣта слѣдующаго года. Въ этомъ извѣстїи важны два обстоятельства: 1) медленность возвращенія ушедшихъ отъ пораженія и долгое отсутствіе извѣстїй о нихъ, показывающія, что Югрія лежала далеко отъ Новгорода и 2) Югры сами признаютъ себя рабами и данниками новгородцевъ: „копимъ серебро и соболя и ина узорочья, а не губите своихъ смердъ и своей дани“—такъ говорили Югры новгородцамъ, по свидѣтельству лѣтописца. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма вѣроятна по поводу этого похода догадка Лерберга, что „походъ сей предпринять былъ для того, чтобы наказать югровъ за участіе, принятое ими въ возму-

щеніи противъ республики. Правителями оной въ отдаленныхъ областяхъ, можетъ быть, довели требованія свои до нестерпимости; утѣшамие, можетъ быть, не захотѣли болѣе сносить ихъ притѣсненій; и сколь ни мало полагають связи въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новгородскіе сборщики податей въ 1187 г. побиты были не только въ Югріи, но и въ Печорѣ и Заволочьѣ“ (49—50 стр.).

1264.

По крайней мѣрѣ, съ половины XIII вѣка, если нельзя установить этого для времени болѣе ранняго, Югрія уже была въ числѣ Новгородскихъ волостей. Это видно изъ договорныхъ грамотъ новгородцевъ съ своими князьями, древнѣйшая изъ числа коихъ относится къ 1264 году. Въ этой, равно какъ и въ послѣдующихъ грамотахъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г.г. исчисляются волости Новгородской республики, и въ числѣ ихъ всегда упоминается волость Югра (Лербергъ, 23—24 стр.)

1323.

Подъ этимъ годомъ въ лѣтописяхъ упоминается о новомъ походѣ новгородцевъ на Югру, который на этотъ разъ былъ, кажется счастливѣе въ отношеніи результатовъ его, но на обратномъ пути они были ограблены и перебиты возмущившимися устюжанами.

1329.

Были избиты устюжскими князьями новгородцы, „которіи были пошли на Югру“.

1364.

„Зимою съ Югры новгородци приѣхаша, дѣтя боярьскіи и колодныи люди, и воеводи Александръ Абакуновичъ, Степанъ Ляпа,

воевала по Обь рѣки до моря, а другая половина рати на верхъ Оби воевала“ (Полн. собр. лѣт., IV, 64). Походъ этотъ, какъ видно, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ, ибо войско было раздѣлено на двѣ части. Отсюдаже видно, что Югры жили какъ по верхнему, такъ и по нижнему теченію р. Оби.

1407.

Подъ этимъ годомъ въ русскіяхъ лѣтоисчислахъ *впервые встрѣчается названіе Сибирской земли*, по случаю указанія на то, что извѣстный въ нашей исторіи Тохтамышъ (въ княженіе Дмитрія Донского, въ 1382 г. раззорившій Москву) былъ убитъ въ этомъ году ханомъ Шадибекомъ—въ *Сибирской землѣ* (въ Арх. лѣт. еще точнѣе говорится, что Тохтамышъ убитъ *въ Сибирской землѣ, близь Тюмени* ³⁾).

1430.

Къ этому году относятся первыя русскія поселенія на Камѣ, на впадающей въ нее рѣчкѣ Усолкѣ. Солепромышленниками Кулиничевыми положено начало теперешнему городу *Солкамску*.

³⁾ У Лерберга (стр. 63) читаемъ: „Туть Тохтамышъ искалъ убѣжища въ Азіатскомъ стверѣ, но въ Январѣ 1407 г. убитъ ханомъ Шадибекомъ въ *Сибирской землѣ*. Такъ говорятъ русскіе временники, въ которыхъ при этомъ случаѣ *названіе сей земли яляется въ первый разъ*“. Въ оправданіе этого, нмъ приведена ссылка на слѣдующіе источники: Лѣтоисчисъ русскій (Суздальскій), 1792 г., II, 240; Лѣт. Архангелогородскій, 1781 г., 106; Лѣт. по Никонову списку, 1767-92 г., V, 8; Древній лѣтописецъ, 1775 г., II, 360; Лѣт. ростовскій, 1784 г., 227; Исторія російская Татищева IV. 480-я Исторія російская Щербатова, томъ IV ч. I, 343. Къ этому добавимъ еще, что въ Новгородской четвертой лѣтописи подъ 6914 (1406) годомъ упоминается о томъ-же: „Той-же зимѣ, промежи говнѣй, Шадибекъ царь царя убилъ Тохтамыша, въ *Сибирской землѣ*“. (Полное собраніе рус. лѣт., изд. археограф. ком., 1848 г., т. IV, 109). По мнѣнію же проф. Замсловскаго, *Сибирь, какъ географическое имя, впервые упоминается въ нашихъ источникахъ во второй половинѣ XV вѣка*, при чемъ сдѣлана ссылка на Арханг. лѣт., гдѣ подъ 6991 (1483) г. упоминается Сибирь (Журн. Мин. нар. пр., октябрь 1882 г., стр. 223).

1446.

Новый поход новгородцев на Югру, подъ начальствомъ поеводъ Василія Шенкурскаго и Михаила Яковля, обоцнвшійся также несчастливо, какъ и походъ 1193 года.

1465.

Въ этотъ году, какъ повѣствуетъ Архангелогородскій лѣтописецъ, Иванъ III Васильевичъ велѣлъ устюжанину Василью Скрабѣ Югорскую землю воевати; а шли съ нимъ хотячіе люди, да съ нимъже ходилъ князь Василій Вытскій Ермоличъ съ Вымичи и Вычегжаны, а пошла рать съ Устюга мѣсяца мая въ 9 день. Они же шедше да Югорскую землю воевали и полону много вывели, и землю за великаго князя привели, а князей Югорскихъ Калпака, да Течика, къ великому князю Ивану Васильевичу и на Москву привели, и князь великій ихъ пожаловалъ Югорскимъ княженіемъ и отпустилъ ихъ въ Югру, а на нихъ дань возложилъ и на всю землю Югорскую, а Скрабу пожаловалъ.

1467.

Витчанъ 120 человекъ ходили на вогуличей, да съ ними перьяки вогулячъ воевали и князя вогульского Асику въ Витку привели.

1481.

Андрей Мишневъ съ вольницею и устюжанами ходили въ Великую Пермь на вогуличей, которыхъ и рабляли у Чердыни. На Камѣ попались имъ чужестранные гупцы и Тюменскіе татары, которыхъ они ограбили.

1483.

Князь великій Иванъ III Васильевичъ посла рать на Асыку на вогульскаго князя, да и въ Югру, на Обь рѣку великую; а воеводы были великаго князя, князь Федоръ Курбскій Черной, да Иванъ Ивановичъ Салтыкъ Травинъ, а съ ними устюжане и вологжане, вычегжане, выиичи, сысоличы, пермяки; и бысть шъ бой съ вогуличы на усть рѣки Пельны (притокъ Тавды, впадающей въ Тоболь). На томъ бою убили устюжанъ семь человекъ, а вогуличъ нае много, а князь вогульскій Юшанъ убѣжалъ, а воеводы великаго князя оттолѣ пошли внизъ по Тавдѣ рѣцѣ мимо Тюлень въ Сибирскую землю, воевали идучи, добра и полону взяли много, а отъ Сибири шли по Иртышу рѣцѣ внизъ воюючи, да на Обь рѣку великую въ Югорскую землю, и князю Югорскихъ воевали и въ полонъ вели; а пошла рать съ Устюга наид въ 9 дощ, а на Устюгъ пришли на Покровъ святыя Богородицы (1 октября); а въ Югрѣ померло вологжанъ много, а устюжане всѣ вышли“. (Арх. лвт.)

1484.

Весною этого года, побѣжденные въ предшествовавшемъ году князья предстали предъ великаго князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *вогульскіе* князья Юшанъ и Калпа, *Сибирскій князь Лятикъ*, *Югорскій князь Цыткей* и другой еще знатнѣйшій *Югорскій князь Молданъ*, котораго воевода Федоръ Курбскій уже прежде привелъ съ собой. Великій князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и, одаривъ, отпустилъ домой ⁴⁾.

⁴⁾ Замѣчательнѣйшій изъ вышесказанныхъ князей, заѣмаетъ по этому поводу Лербергъ, безъ сомнѣнія, есть *Сибирскій*; но имъ ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государствъ всея Сибирскія земли навѣрное онъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *татарскихъ* князей, владѣвшихъ тогда севъ страню; но, говоря не вникшиному,

1488.

Въ этомъ году Иванъ III уже имѣлъ въ своемъ титулѣ названіе *Югорскаго* (такъ, въ грамотѣ къ Чешскому королю Матѣашу онъ титулуется, между прочимъ, и Югорскимъ).

1496.

Въ этомъ году умеръ Махметъ или Мамукъ, Сибирскій ханъ, возвратившій *южную* Югрію подъ власть Сибирскихъ хановъ (*стѣрная* же Югрія, по паденіи Новгорода, переставъ быть Новгородскою областію, въ то же время не обнаруживала стремленія добровольно покориться Московскому князю) и перенесшій столицу изъ Тюмени въ Сибирь (Искеръ).

Вѣроятно былъ только старшиною *Обскихъ османковъ*, зависѣль до сего отъ *тамаръ*, а теперь принималъ русское подданство въ той, кажется, надеждѣ, что отдаленное управительство не слишкомъ строго будетъ взыскивать дань, а можетъ быть скоро представится случай и совѣтъ отъ того набавиться" (Лербергеръ, стр. 22). Здѣсь же кстати будетъ и вообще наложить сведенія, темныя и безъ хронологическихъ указаній, извѣстія о первыхъ Сибирскихъ царяхъ. Фишеръ находитъ въ Сибирскихъ дѣтонасахъ три различныхъ показанія по этому предмету. „Въ первомъ объявляется, что за много лѣтъ прежде жилъ татарскій ханъ или князь, именемъ *Омъ*, Ногайской породы, у рѣки *Ишима*, которому подвластны были не токмо у *Иртыша*, *Тобола* и *Турь* живущіе татары, но и многіе сосѣдственныя вогуличи и остяки. Противъ его возсталъ простой человекъ, именемъ *Чинги*, и частіе ему столько послужило, что онъ, побѣдивъ своего государя, занялъ его въ плѣнъ, удавилъ, и самъ сѣлъ на его мѣстѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, явился сынъ умерщвленнаго князя *Омъ*, именемъ *Тайбуна*, котораго *Чинги* принявъ милостиво, поручилъ ему войско противъ живущихъ у рѣки *Оби* остяковъ, которыхъ онъ усмиривъ, наложилъ на нихъ дань. По возвращеніи его съ побѣдою и добычею, ханъ дозволилъ ему выбрать себѣ мѣсто и жить тамъ по своей волѣ. *Тайбуга*, избравъ себѣ жилище у р. *Турь*, гдѣ стоитъ нынѣ городъ *Тюмень*, востроилъ тамъ городъ, который въ честь *Чинги* названъ *Чингидиномъ* (татары въ *Тюмени* старую крѣпость, также и самый городъ *Тюмень*, называютъ *Чинги* или *Чинги-Тура*). Тамъ жилъ онъ спокойно до глубокой старости, а по смерти своей о таеихъ татарскихъ владѣніяхъ своихъ дѣтямъ. О *Чингиди* или о потомкахъ его болѣе не упоминается. Въ другомъ извѣстіи весьма кратко предлагается, что въ *Кизиль-Турѣ* (т. е. въ красномъ городѣ), на устьѣ р. *Ишима*, владѣлъ ханъ *Оносомъ* (по предположенію *Дерберга*, *Омъ* или *Оносомъ* жилъ во второй половинѣ XIV вѣка; онъ же полагаетъ, что названіе города *Чинги-Тура* заимствовано вовсе не отъ имени *Чинги*, а отъ

1499.

Окончателное покореніе всей Югорской земли: въ этомъ году былъ совершенъ большой походъ за Уралъ, подъ предводительствомъ князя Семена Федоровича Курбскаго, князя Петра Федоровича Ушатаго и Василя Ивановича Заболоцкаго-Бражника, начальствовавшихъ надъ пятью тысячами устюжанъ, двинявъ и вятчакъ. Походъ этотъ подробно описанъ въ различныхъ книгахъ; вотъ результаты его: „и убили воеводы на Камени Самоеди 50 человекъ, а взяли 200 оленей. Отъ камня шли недѣлю до перваго городка Лянина; всѣхъ по та мѣстѣ шли 4,650 персть. Изъ Лянина встрѣтили съ Одора на оленяхъ Югорскіе килзи, а отъ Лянина шли воеводы на оленяхъ, а рать на собакахъ. Лянинъ взяли и поимали 33 города, да взяли 1009 человекъ лучшихъ людей, да 50 князей припели. Да Василя же Бражника взяли 8 города да 8 головъ (Миллеръ, 50 стр.).

1514.

При в. к. Василя Ивановичѣ, для удобнѣйшаго управленія обширною Югріею, изъ нея особо выдѣлены значительныя части: *Обдоріи*, или мѣста по обвѣжъ сторонамъ нижней Оби, и *Кондіи*, или земли по р. Кондѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Ир-

---

того, что Тюмень была важнѣйшимъ мѣстою этой страны и почти цѣле сто лѣтъ столицей (сибирскихъ царей; монголо-татарское названіе *Цини-Тура* въ переводѣ слово въ слово значить *величійшій городъ* или *столица* и вѣрно отъ того же русскіе мѣсто это называли прежде *великою Тюменью*; см. Лербергъ стр. 57 и 60); по немъ слѣдовалъ *Иртышалъ*, по имени котораго названа великая рѣка Иртышъ; на сего *Тюменскій ханъ*, по имени *Чинисъ*, наступивъ войною, побѣдилъ его. По немъ владѣлъ у Ишима вѣкто, именуемъ *Сартачикъ*, отъ котораго вѣкторые Ишійскіе татары прозвались *Сартичниками* (деревня *Сартачь-ауль*, *Сартачкая волость*). Въ третью навѣстінъ объявляется, что князь *Калачей орды* (Киргизъ-Калсацкой), именуемъ *Тайбуна*, сынъ хана *Мамика*, у великаго хана Могольскаго *Чинкиса* выпросилъ себѣ во владѣніе мѣста у Иртыша, Ишима, Тури и Тоболъ, которыя получилъ, оставилъ ихъ въ наследство своимъ потомкамъ“ (Финскій, стр. 90—93).